

НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ОПЫТ ШВЕЙЦАРИИ А. А. Трефилов

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, ул. Б. Черемушкинская, 34,
117218, Москва, Россия, *trefilovaa1989@gmail.com*

Рассматриваются виды и порядок проведения негласных следственных действий по законодательству Швейцарии.

Характеризуется особенность швейцарского законодательства – отсутствие обособленной оперативно-розыскной деятельности, выведенной за рамки уголовно-процессуального регулирования.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; уголовный процесс; негласные следственные действия; законодательство Швейцарии.

В УПК Швейцарии от 5 октября 2007 г. в отдельную группу следственных действий законодатель выделяет так называемые «негласные следственные действия», которые можно было бы рассматривать как аналог отечественных *оперативно-розыскных мероприятий*. В связи с этим характерной особенностью швейцарского законодательства является *отсутствие обособленной оперативно-розыскной деятельности*, выведенной за рамки уголовно-процессуального регулирования. По мнению законодателя этой страны, все действия, направленные на выявление, раскрытие и расследование преступления, имеют единые уголовно-процессуальные (криминалистические) корни, в связи с чем отсутствует необходимость в их дифференциации. Отечественный термин «оперативно-розыскная деятельность» даже не имеет аналога в немецком языке и его швейцарском варианте.

1. **Наблюдение за почтовыми и иными отправлениями.** Прокуратура вправе установить наблюдение за почтовыми и иными отправлениями, если: существует настоятельное подозрение, что совершено преступное деяние (Кодекс приводит их исчерпывающий перечень); его тяжесть оправдывает наблюдение; предшествующие следственные действия оказались безуспешными или новые расследования не дали бы результатов или были бы чрезвычайно затруднены. Могут наблюдаться адреса почтовых и иных отправлений следующих лиц: обвиняемого; третьих лиц, если на основе определенных фактов можно предполагать, что обвиняемый использует адреса почтовых и иных отправлений третьего лица или оно принимает определенные сообщения для обвиняемого, или полученные от него сообщения передает другому лицу. Наблюдение за почтовыми и иными отправлениями производится с со-

гласия суда по вопросам мер принуждения. Если при расследовании выясняется, что наблюдаемое лицо быстро сменяет адреса подключения, суд по вопросам мер принуждения в виде исключения вправе дать согласие на наблюдение за всеми идентифицированными подключениями, которые использует наблюдаемое лицо для своих отправок, без необходимости получать необходимое разрешение каждый раз в отдельном случае (*рамочное согласие*). Прокуратура предоставляет суду по вопросам мер принуждения ежемесячно и после окончания наблюдения отчет для получения согласия. Если наблюдение за подключениями в пределах рамочного согласия требует принятия мер по защите профессиональных тайн и данные меры не указаны в рамочном согласии, то суду по вопросам мер принуждения необходимо предоставлять для получения согласия каждое отдельное наблюдение. Прокуратура завершает наблюдение немедленно, как только отпали соответствующие предпосылки или ей отказано в согласии или в продлении срока наблюдения.

2. Наблюдение при помощи технических устройств. Прокуратура вправе применять технические устройства для того, чтобы прослушивать или документировать *непублично произносимые выражения*; наблюдать или фиксировать события, происходящие в непубличных или необщедоступных местах; устанавливать место нахождения лиц или предметов. Применение данной меры может быть предписано только в отношении обвиняемого. Помещения или транспортные средства третьих лиц могут находиться под наблюдением только тогда, когда на основе определенных фактов имеются основания полагать, что обвиняемый останавливается в данных помещениях или использует это транспортное средство.

3. Наблюдение в общедоступном месте. Прокуратура и на стадии предварительного расследования полиция вправе скрытно наблюдать и документировать посредством фото- и звукозаписи лица и предметы, находящиеся в общедоступных местах, если на основе конкретных исходных данных имеются основания полагать, что совершены преступления или уголовные проступки и проведение расследования иными способами было бы безрезультатным или несоразмерно затруднено. Если наблюдение в общедоступном месте, производимое полицией, длилось 1 месяц, то для продолжения применения данной меры требуется согласие прокуратуры. Сообщение отсрочивается или не направляется, если сведения неприменимы для целей доказывания и отсрочка или отказ от защиты неизбежно перевешивают публичные или частные интересы.

4. **Наблюдение за банковскими отношениями**¹. В целях расследования преступлений или уголовных проступков суд по вопросам мер принуждения вправе по ходатайству прокуратуры предписать наблюдение за отношениями между обвиняемым и банком или сходным финансовым институтом. Если суд по вопросам мер принуждения удовлетворяет ходатайство, то он выдает банку или сходному финансовому институту письменные указания о том, какую информацию и документы необходимо предоставлять; какие мероприятия, направленные на защиту сведений, составляющих тайну, надо производить. Банк или финансовый институт не обязаны предоставлять информацию или документы, если они через их выдачу могут уличить себя в том, что они сами могли бы подлежать уголовной или гражданско-правовой ответственности (*Nemo tenetur se ipsun prodere vel accusare* – привилегия против самоизобличения). Лица, взаимоотношения которых с банками подверглись наблюдению, вправе подать в суд жалобу. Срок обжалования начинает исчисляться с момента получения сообщения.

В российской научной литературе с опорой на позитивный швейцарский опыт уже высказываются конкретные предложения о дополнении УПК РФ таким следственным действием, как *наблюдение за банковскими отношениями* [2], прежде всего с целью облегчить возмещение ущерба, причиненного преступлением потерпевшему (например, если бы банки или иные кредитные организации были бы обязаны немедленно информировать следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, о поступлении денежных средств на расчетный счет лица, за которым ведется наблюдение, или об открытии им нового банковского вклада). В рамках тенденции, связанной с информатизацией уголовного процесса, скорее всего российский законодатель рано или поздно прислушается к таким предложениям.

5. **Применение законспирированного агента** имеет место, если сотрудники полиции или лица, которые временно назначены для выполнения полицейских задач, с применением обеспечиваемой документами ложной идентификации – легенды (*die Legende*) – обманным путем получают контакты лиц с целью построить доверительные отношения и проникнуть в криминальную среду, чтобы раскрыть особо тяжкие преступные деяния. Применение законспирированного агента допускается при расследовании около 50 составов преступлений, указанных в УПК.

---

¹ Швейцарский банк *de facto* обязан предоставить прокуратуре (с санкции суда) практически любую запрашиваемую информацию. В связи с этим в литературе обращается внимание на то, что «от банковской тайны в Швейцарии сегодня осталась лишь красивая сказка» [1].

Далеко не все из них являются тяжкими¹, однако данное процессуальное действие производится, только если это «*оправдывает тяжесть преступления*» (п. «б» ч. 1 ст. 286 Кодекса) и предшествующие следственные действия остались безуспешными или новые расследования не дали бы результатов или были бы чрезвычайно затруднены.

В качестве законспирированных агентов могут быть привлечены сотрудники швейцарского или иностранного полицейского учреждения; лица, которые временно используются для выполнения полицейских задач, даже если они не обладают полицейским образованием. В качестве руководителей группы законспирированных агентов могут использоваться только сотрудники полицейского учреждения. Прокуратура вправе гарантировать законспирированным агентам, что их настоящая личность не будет раскрыта тогда, когда они станут выступать в суде в качестве свидетелей.

Перед любым законодателем встает вопрос: допустить ли *совершение законспирированными агентами преступления* с целью войти в доверие к руководителям преступных группировок и в конечном итоге разоблачить их? УПК Швейцарии допускает действия, нарушающие законодательство об обороте наркотиков, а также использование поддельных денежных знаков, но не более того. Кодекс также устанавливает, что законспирированные агенты не вправе провоцировать кого-либо на преступление и руководить «готовностью к совершению тяжких преступных деяний» (ст. 293). При этом их деятельность в отношении решения другого лица о совершении конкретного преступного деяния может иметь *лишь вспомогательное значение*. Прокуратура в качестве общего правила сообщает обвиняемому не позднее окончания предварительного производства, что в отношении него действовали законспирированные агенты. Если законспирированный агент превышает меру допустимого содействия, то это нужно учитывать при определении размера наказания для оказавшего влияние лица надлежащим образом или отказаться от наказания. Таким образом, швейцарский законодатель различает информаторство и провокаторство, допуская первое и запрещая второе.

По ходатайству прокуратуры федерация вправе посредством деятельности Национального банка для совершения мнимых сделок и документального подтверждения экономических возможностей предоставить в распоряжение необходимые денежные суммы в нужном

---

¹ Как отмечалось выше, в Швейцарии отсутствует отечественная категоризация уголовно-наказуемых деяний и термин «тяжкое преступление» имеет прежде всего процессуальное значение. В данном случае среди них мы находим в том числе растрату (§ 138), кражу (§ 139 УК), повреждение вещей (§ 144), подделку документов (§ 251).

количестве и виде. Ходатайство должно быть направлено с кратким изложением обстоятельств дела в Федеральное ведомство полиции. Прокуратура принимает необходимые меры защиты переданных в распоряжение денежных средств. В случае их утраты ответственность несет федерация или кантон, к которому принадлежит прокуратура.

Применение законспирированного агента должно быть санкционировано судом по вопросам мер принуждения. Прокуратура направляет в данный орган принуждения в течение 24 часов с момента издания предписания об использовании законспирированного агента следующие документы: предписание, обоснование и процессуальные документы, существенные для санкционирования. Суд по вопросам мер принуждения принимает решение с кратким обоснованием в течение 5 суток с момента издания предписания об использовании законспирированного агента. Санкция может быть выдана *предварительно* или *с требованием предоставить дополнительные процессуальные документы* или произвести последующие разъяснения. В санкционирующем акте определенно указывается, допускается ли разрабатывать или изменять документы для построения или изменения легенды; гарантировать анонимность; использовать лиц, которые не обладают полицейским образованием. Санкция выдается не более чем *на 12 месяцев*. Она может продлеваться один или несколько раз соответственно *на 6 месяцев*. Если продление необходимо, то прокуратура заявляет обоснованное ходатайство перед истечением установленного срока. Если санкция не выдается или не получена, то прокуратура незамедлительно завершает использование законспирированного агента. В этом случае вся документация должна быть незамедлительно уничтожена, а информация, полученная в результате применения законспирированного агента, не может применяться.

Прокуратура инструктирует законспирированного агента перед началом его деятельности. Он подчиняется руководителю, имеющему право давать непосредственные указания. Последний выполняет следующие задачи: инструктирует законспирированного агента детально и непрерывно о заданиях и функциях, а равно как и о работе с легендой; руководит и поддерживает законспирированного агента и постоянно оценивает рискованность ситуации; хранит устные сообщения законспирированного агента в письменном виде и ведет полное досье об использовании; непрерывно информирует прокуратуру. В период использования контакты между прокуратурой и законспирированным агентом производятся только через руководителя.

Если в результате деятельности законспирированного агента обнаружено другое преступное деяние, нежели указанное в предписании, то полученные сведения могут применяться, если для расследования ново-

го преступного деяния может быть предписано задействие законспирированного агента. Прокуратура незамедлительно предписывает данное следственное действие и инициирует производство по санкционированию.

Прокуратура завершает задействие законспирированного агента незамедлительно, если предпосылок для этого более не существует, в санкционировании или продлении отказано или законспирированный агент или его руководитель не соблюдают инструкции или иным образом не выполняют свои обязанности, в частности, если они умышленно предоставляют прокуратуре ложную информацию. Ни законспирированный агент, ни третьи лица, привлеченные к расследованию, не должны подвергаться опасности, которую можно предотвратить. Прокуратура сообщает обвиняемому не позднее окончания предварительного производства, что в отношении него использовались законспирированные агенты.

По замыслу швейцарского законодателя, данное следственное действие должно способствовать расследованию таких преступлений, которые трудно доказать без внедрения агента в преступное сообщество [3, Art. 286].

6. **Тайный розыск** имеет место, если сотрудники полиции в рамках непродолжительных действий в таком виде и образе, чтобы их идентичность и функции не были известны, пытаются раскрыть преступление или уголовный проступок и при этом заключают мнимые сделки (*Scheingeschäft*). Тайные сыщики не оснащаются легендой (в этом проясляется отличие от *применения законспирированного агента*). Их истинное тождество и функция раскрывается в процессуальных актах и при допросах участников процесса. Если предписанный полицией тайный розыск длился один месяц, то для его продления требуется согласие прокуратуры. Полиция сообщает прокуратуре об окончании тайного розыска. При окончании обращается внимание на то, что тайный сыщик не должен подвергаться предотвратимой опасности.

Мы видим, что тайный розыск близок к предусмотренной в российском законодательстве контрольной закупке.

Библиографические ссылки

1. Подустова О. Л. Наблюдение за банковскими операциями как способ защиты имущественных прав потерпевших // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1. С. 52–55.

2. Якушев О. А. Правовые позиции ЕСПЧ и тенденции развития налогового права РФ // Налоговые споры: теория и практика. 2008. № 2. СПС «Консультант Плюс», 2016.

3. Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. S. 1422.